

Глава 891: Должна Сделать Меня Директором Мастерской

Ранним утром следующего дня Чжан Цзясэнь привёл своего шурина в компанию на поиски Нин Шу, но ему сказали, что она ушла на фабрику.

Чжан Цзясэнь вытер лицо, а потом привёл Тань Хэюя на фабрику.

Когда Нин Шу услышала от Чжан Цзясэня, что он хочет чтобы она нашла для Тань Хэюя, она глянула на Тань Хэюя, который оживлённо оглядывался по сторонам своими глазами-бусинками. Она мысленно холодно рассмеялась.

Когда Чжан Цзясэнь увидел, что Нин Шу ничего не говорит, он спросил:

- Ты не можешь?

Нин Шу с улыбкой сказала:

- Раз это ты меня просишь, то я, конечно же, подберу для свояка подходящую должность.

Когда Чжан Цзясэнь увидел, что Нин Шу улыбнулась ему как прежде, то его сердце немного успокоилось. Он волновался, что она всё ещё злится на него и не позволит ему сохранить лицо.

- Тогда я оставлю назначение на тебя. Ты сегодня днём собираешься возвращаться в компанию? Мы уже давно с тобой вместе не обедали. Мы можем сходить в тот западный ресторан, который тебе нравится. Я чуть позже зарезервирую столик, ладно?

Чжан Цзясэнь нежно говорил с Нин Шу, слегка наклоняясь к ней, чтобы с теплом заглянуть в глаза Нин Шу.

Нин Шу проигнорировала выражение страсти Чжан Цзясэня и лишь подняла своё запястье, чтобы посмотреть на часы. После этого она сказала:

- Вероятнее всего, я не смогу пойти. Мне всё ещё нужно кое-что сделать позже. Давай в другой раз поговорим о том, чтобы сходить на обед вместе.

Во взгляде Чжан Цзясэня промелькнул след недовольства. В прошлом он был центром мира Мяо Мяомяо, но теперь она целыми днями думала о работе.

На лице Чжан Цзясэня появилось выражение беспомощности.

- Моя жена - трудоголик, что же мне делать? Я чувствую себя брошенным.

Нин Шу улыбнулась, словно утешая его.

- Не волнуйся, я тебя ни за что не брошу.

Чёрта с два ты так легко отделаешься.

После того, как Чжан Цзясэнь ушёл, Нин Шу глянула на Тань Хэюя, который глядел на неё с заискивающей улыбкой. Она сразу назначила его на перевозку товаров, то есть, его работой было загружать готовые продукты в грузовики.

Когда Тань Хэюй услышал, что ему придётся делать, его выражение лица наполнилось разочарованием. Он надеялся быть директором мастерской, но теперь ему придётся заниматься физическим трудом.

- Свояченица, мы же часть одной семьи, может, дашь мне работу полегче? Ты должна была как минимум сделать меня директором мастерской, а иначе из-за моей должности ты можешь потерять лицо, - заискивающе сказал Тань Хэюй.

Нин Шу: Ха. Ха.

Директором мастерской? Да у тебя явно возвышенные мечты.

- Хоть свояк и часть семьи, в компании есть свои правила. Если я прямо отдам тебе должность директора мастерской, то множество людей не будет с этим согласно. Если ты будешь постепенно работать в этом направлении, то тебя, в итоге, повысят и ты станешь директором мастерской, - безо всяких эмоций сказала Нин Шу.

Тань Хэюй потёр свой подбородок. Он подумал, что его свояченица права в этом, поэтому он пошёл носить товары. Однако Тань Хэюй поистине переоценил себя. Как мог ленивый ублюдок вроде него выдержать такую тяжёлую работу? Ведь раньше он всегда наслаждался тем, что ему прислуживают, и ему ничего не нужно было делать.

Нин Шу мельком посмотрела на него, а потом развернулась и ушла. У неё были более важные дела. Она собиралась принять участие в дизайне одежды. Она трансмигрировала во всевозможные миры, которые разнились от древней эпохи до современности, поэтому она видела много разных мод.

Конечно, у неё не было способностей к работе дизайнера, поэтому она просто выдала дизайнерам несколько предложений, чтобы добавить несколько новых и модных элементов.

Однако всё, что было придумано по этим подсказкам обрело атмосферу свежего веяния.

Чжан Цзясэнь ушёл с фабрики и вернулся в компанию. Как только он вошёл в свой кабинет, он увидел Сюэ Маньмань, склонившуюся и поливающую цветы. Её попа была очень сексуально оттопырена. Так как Сюэ Маньмань носила облегающую юбку, то от этого её попа выглядела очень круглой и привлекательной.

У него зачесалась рука, чтобы шлёпнуть по ней, но он сдержал свой импульс. Ведь это был кабинет.

Когда Сюэ Маньмань обернулась и увидела Чжан Цзясэня, на её лице появилась улыбка, но потом она проворчала:

- Цзясэнь, почему ты не приходишь ко мне в гости в последнее время? Ты что, был с Мяо Мяомяо?

Чжан Цзясэнь сел в кресло и потёр свой лоб. На его лице показалось изнеможение.

- Нет, мои родители приехали из деревни. Мяо Мяомяо вернулась к своим родителям.

Глава 892: Подумала, Что Ты - Один Из Них

Сюэ Маньмань была немного удивлена.

- Тётушка и дядюшка тут? Может мне навестить их?

- Не нужно. Чем больше ты делаешь, тем больше оставляешь следов. Будет не очень хорошо для тебя приходить ко мне в дом, пока ты скрываешься под личностью секретарши, - сказал Чжан Цзясэнь.

Сейчас и так всё было слишком запутанно, поэтому он не хотел, чтобы Сюэ Маньмань тоже была в этом замешана.

Сюэ Маньмань немного огорчилась.

- Почему? Ты же можешь придумать какой-нибудь повод. Учитывая то, насколько тупая Мяо Мяомяо, она даже ничего не заметит.

- Мяо Мяомяо тупая, но вот её родители - нет. Веди себя хорошо, ладно? - строго сказал Чжан Цзясэнь.

Сюэ Маньмань тактично отступила, прекрасно зная, что она не может так просто появляться перед родителями Чжан Цзясэня. Когда она увидела, что цвет лица Чжан Цзясэня был немного нездоровым, она сказала:

- Пойдём тогда ко мне, расслабимся немного?

Чжан Цзясэнь ничего не сказал. Его глаза прищурились, когда он погрузился в размышления.

Когда Сюэ Маньмань увидела Чжан Цзясэнь таким, она знала, что он задумался о чём-то важном. Она была с ним со времён колледжа, так что естественно знала его привычки.

Однако его профиль, когда он был в такой глубокой задумчивости, был просто гипнотизирующим и прекрасным.

Чжан Цзясэнь в последнее время чувствовал себя немного уставшим, поэтому, уйдя с работы, он отправился с Сюэ Маньмань в резиденцию в районе Танчэнь, и провёл там около часа, сначала занимаясь предварительными ласками в душе, а потом перейдя к настоящему действию. После этого он проигнорировал попытки Сюэ Маньмань уговорить его остаться. Сказав ей несколько утешающих слов, он натянул свои штаны и ушёл.

Нынешняя ситуация была немного странной. Чжан Цзясэнь не хотел, чтобы кто-нибудь получил информацию, которую мог использовать против него. Но больше всего ему было неловко из-за поведения Мяо Мяомяо.

Ему нужно было стабилизировать отношения с Мяо Мяомяо.

Она была зла и затаила на него обиду ещё с тех пор, как вернулась из деревни. Нынешний Чжан Цзясэнь теперь очень сожалел о том, что оставил её в деревне. В это время, Сюэ Маньмань была очень обижена, потому что он женился на Мяо Мяомяо, несмотря на то, что любил Сюэ Маньмань с самого колледжа.

И поэтому он тогда решил оставить Мяо Мяомяо в деревне на некоторое время, чтобы он мог утешить этим Сюэ Маньмань.

Ему удалось исправить всё с Сюэ Маньмань, но теперь возникла какая-то проблема с Мяо Мяомяо.

Когда Чжан Цзясэнь приехал на фабрику, он увидел, что Нин Шу находится на складе и проверяет ткань, поэтому он быстро подкрался к ней, чтобы обнять.

Нин Шу была ошарашена и без колебаний подняла ногу, чтобы топнуть по стопе того, человека, что был позади неё. Она даже использовала каблук, чтобы удар был больнее.

Чжан Цзясэнь тихо застонал от боли и тряхнул ногой.

Когда Нин Шу обернулась и увидела, что это был Чжан Цзясэнь, на её лице отразился преувеличенный шок.

- Цзясэнь, это ты? Ты в порядке? Почему ты ничего не сказал? Я думала, что это какой-то извращенец. Твоя нога в порядке?

Лицевые мускулы Чжан Цзясэня дрожали, но его выражение лица всё ещё было полно беспомощности, когда он посмотрел на Нин Шу.

- Ладно, хватит уже злиться, ладно? Я знаю, что ты много страдала в деревне. Это была моя вина.

Нин Шу прищурилась. Чжан Цзясэнь действительно был умелым в том, чтобы быть упорным и податливым когда это необходимо. В тот момент, как он приблизился, Нин Шу почувствовала ароматный запах мыла. Он мылся в душе посреди белого дня?

Ха. Ха. Он ушёл и занимался чем-то, а теперь изображает своё обожание и любовь перед ней? Он постоянно мечется туда-сюда между двумя женщинами. Даже Нин Шу почувствовала за него усталость.

Но он был не единственным, кто умел играть свою роль.

Нин Шу покачала головой, глядя на Чжан Цзясэня, и сказала:

- Я не злюсь, я просто обижена. Твои родители, похоже, не считают меня частью своей семьи. Я думала, что твои родители приняли меня, вот почему мы смогли пожениться. Но, похоже, это не так.

Чжан Цзясэнь объяснил:

- Они же люди из деревни, поэтому их взгляды отличаются от наших. У них нет никаких плохих намерений. Причина, по которой они относились к тебе подобным образом, причина, почему они не старались быть с тобой вежливыми, это потому, что они считали тебя одной из них.